

**ХАРАКТЕРИСТИКА ИДЕАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА ПЛАТОНА
В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ-АТЛАНТОЛОГОВ**

Подвойский Леонид Яковлевич, кандидат философских наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leonid.podv@gmail.com

В статье анализируется, как отечественные ученые-атлантологи характеризуют идеальное государство Платона, представленное им в диалогах «Тимей» и «Критий». Проблема Атлантиды, в том числе и ее государственного устройства, интересует и ученых неатлантологов. Некоторые из них рассматривают эту проблему с помощью понятия «элитоцид».

Ключевые слова: Платон, диалог, миф, Атлантида, утопия, история, политическая философия, справедливость, идеальное государство, элитоцид

**DESCRIPTION OF PLATO'S IDEAL STATE
IN THE WORKS OF NATIVE ATLANTIS RESEARCHERS**

Podvoyskiy Leonid Ya., Ph.D. (Philosophy), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: leonid.podv@gmail.com

This paper analyzes how native Atlantis researchers characterize Plato's ideal state, represented in his dialogues "Timaeus" and "Critias". The problem of Atlantis including its government structure also attracts scientists not interested in Atlantis. Some of them study this problem with the help of the concept of "elitocide".

Keywords: Plato, dialogue, myth, Atlantis, Utopia, history, political philosophy, justice, the ideal state, elitocide

Социальная утопия великого античного мыслителя Платона оставила в культурно-философской памяти человечества такой неизгладимый след, что к ее идеям уже обращались тысячи и тысячи исследователей «всех времен и народов», обращаются сейчас и, несомненно, будут обращаться в будущем. Диапазон ее оценок и восприятия далеко неоднозначны: от примера и образца вплоть до враждебности, но это ничуть не умаляет ее достоинств. Ведь как сказал известный философ и историк Исайя Берлин, «мы обретаем свет, читая Платона (курсив наш – Л.П.) или средневековых японских авторов, хотя их миры и мировоззрения очень далеки от нашего» [3, 17]. И. Берлин абсолютно уверен в том, что, во-первых, если бы между нами и этими далекими личностями не было ничего общего, то цивилизации были бы замкнуты в непроницаемых пузырях и мы бы вообще не могли их понять, как считает О. Шпенглер; во-вторых, общение между культурами, разведенными во времени и пространстве, возможно, потому что то, что делает людей людьми, едино для них и служит мостом между ними [3, 17].

Помимо философов, историков и социологов, написавших многие тома о социальной философии Платона в целом и о его разносторонне описанной утопии, к характеристике идеального государства обращаются и исследователи проблемы знаменитой Атлантиды, рассказ о которой в виде поэтической легенды представлен в диалогах «Тимей» и «Критий». По этой проблеме написаны сотни книг разной степени научности, обоснованности и объективности. При этом следует заметить, что далеко не во всех них уделяется должное внимание социальному устройству Атлантиды. В некоторых работах если об этом и говорится, то мимоходом.

Так, английская исследовательница Ширли Эндрюз, принадлежащая к числу сторонников реального существования Атлантиды, в книге «Атлантида: По следам исчезнувшей цивилизации» (М., 2003) всего лишь несколько раз упоминает имя Платона. Ссылаясь на его мифологию (рассказ о боге Посейдоне, поселившемся вместе со смертной женой Клейто на плодородной земле Атлантиды) и рассматривая Средиземноморскую гипотезу существования Атлантиды, Ш. Эндрюз делает вывод, что эта гипотеза во многом противоречит Платону [8, с. 28]. Буквально на двух страницах со ссылкой на диалог «Критий», она говорит о правлении на Атлантиде, и подчеркивает, что оно было справедливым и действенным [9, с. 98–99]. Впрочем, большего от нее в этом плане и ожидать нельзя было по причине, указанной нами выше.

Атлантидоведение имеет место быть и в отечественной научной и научно-популярной литературе. Из работ, изданных относительно недавно, обратим внимание на книги отечественных авторов Д.В. Панченко и А.И. Рыбина. При этом заметим, что если первый демонстрирует историко-филологический подход к решению проблемы Атлантиды, раскрывая идейные и литературные принципы Платона, обусловившие возникновение и воплощение его замысла, то второй исследует многочисленные легенды и мифы об Атлантиде.

Так, Д.В. Панченко в книге «Платон и Атлантида» (Л., 1990) перечисляет основные черты идеального государства, как они резюмированы в «Тимее» (17 с – 19 а). В числе этих черт:

- разделенность людей на сословия при особой важности сословия стражей, берущих на себя попечение об общих делах;
- у стражей нет собственности, нет семьи; должностные лица ради обеспечения лучшего потомства прибегают к манипуляциям со жребием для сочетания лучших и худших мужчин и женщин с равными себе соответственно;
- женщины стражей получают такое же воспитание, как и мужчины, разделяя при этом и все мужские занятия – гимнастические, мусические и даже военные;
- души стражей должны быть и пылкими, и философическими, при этом, как упомянуто в «Тимее», философской подготовке стражей-правителей уделяется чрезвычайно большое внимание [6, с. 130–131].

Панченко обращает свое и наше внимание на то, что большинство исследователей политической философии Платона рассматривают только трехчленный вариант государственного устройства, тогда как у Платона в диалоге «Государство» имеют место два конкурирующих образа идеального устройства. Один – двучленный: стражи и все остальные (земледельцы и всевозможные ремесленники); другой – трехчленный: правители, воины и остальные. Двучленный, доминирующий в первой половине «Государства», в большей степени соответствует диалогам «Тимей» и «Критий», а трехчленный вариант, связанный с утверждением Платона о необходимости управления государством философами, и в котором прямо говорится о трех сословиях, разрабатывается в середине сочинения [6, с. 131].

Соглашаясь с Платоном в том, что его государство противостоит всем современным ему политическим устройствам, Д.В. Панченко добавляет, что оно является антитезой всей цивилизации, основанной на самоопределении граждан, обладающих политическими правами, а также антитезой демократии, поскольку политическая суть платоновского проекта в полном устранении от власти земледельцев, ремесленников, торговцев. Даже платоновская справедливость, лежащая в основе идеального государства и выражающаяся в принципе каждому заниматься своим и только своим делом, противостоит демократическому принципу общего доступа к принятию политических решений [6, с. 134].

Говоря об идеальном устройстве как государстве философов. Например, то, что мудрые и доброжелательные правители являются философами, есть, по его мнению, не только удачная находка Платона в плане оправдания сосредоточения власти в их руках. Дело в том, что для людей, страстно и глубоко увлеченных познанием, управленческая

деятельность становится настолько интересной, что они готовы отречься от алчности, погони за физическими удовольствиями и почти не будут обращать внимание на то, что они, в сущности, лишены права выбора своего образа жизни. Сходен с этим и другой лейтмотив: относительно стражей-воинов, у которых все общее. Недостаток личной свободы значительно нивелируется в коллективе друзей, поскольку они вынуждены оплачивать коллективную независимость от толпы и руководство ею, что обретено ими не по праву сильного, а «по справедливости». Панченко замечает, что если в «Государстве», устремленном в будущее, упор сделан на философии, то в «Критии», описывающем пережитую отдаленную эпоху, - на дружбе [6, с. 134–135].

Как видим, Д.В. Панченко с историко-философской точки зрения подчеркнул такие интересные аспекты устройства идеального государства Платона, на которые многие исследователи даже не обратили никакого внимания. И это притом, что автор не ставил своей задачей подробно обсуждать платоновский проект и платоновскую политическую философию, а рассматривал их в связи с анализом истории Афин и Атлантиды. Но, по нашему мнению, бесспорно, что даже такое его краткое изложение получилось не только достаточно интересным, но также логичным и содержательным.

Определенный интерес представляет книга А.И. Рыбина «В поисках Атлантиды: исследование мифов и легенд» (М., 2004), в которой также обращено внимание на утопический проект Платона. Согласно А.И. Рыбину, если в «Государстве» Платон еще предполагает возможность осуществления справедливого государства, то в позднейших аналогах эта возможность связывается либо с далеким прошлым «жизнь при Кроносе» («Политик»), либо с идеальными государствами, некогда процветавшими, но погибшими во время мировых катаклизмов («Тимей», «Критий»). А.И. Рыбин при этом считает, что в «Законах» и «Послесловии к Законам» Платон отходит от своей утопии об идеальном государстве, в определенной степени признавая в конце своей жизни утопичность своих взглядов [6, с. 108–110].

Подчеркнем, что А.И. Рыбин делает интересное замечание, которого мы не обнаруживали у других исследователей. Так, ссылаясь на словарь Брокгауза и Ефрона, Рыбин пишет, что Платон, говоря в диалоге «Законы» об упадке нравственности, мог иметь в виду афинянина Тимона. Печаль о современном ему упадке нравственности заставила его резко и язвительно нападать на современников, а потом и прекратить всякие отношения с людьми, кроме Платона, и уединиться в доме наподобие башни.

А.И. Рыбин предполагает, что Тимон мог послужить прототипом государства тимо(но)кратия, название которого едва ли не единственным употребил Платон (у Платона - «тимократия», которую В.Ф. Асмус, например, называет властью, основанной на господстве честолюбцев – Л.П.). Свое предположение Рыбин завершает следующей аналогией: речь у Платона идет о государстве, максимально отгороженном, закрытом от других стран или государств; Платон как в воду глядел: тимо(но)кратия с тиранией была построена в СССР, отгороженном «железным занавесом», как это характерно для тимо(но)кратии [8, с. 111–112].

К анализу проблемы Атлантиды, в том числе и ее государственного устройства, обращаются и ученые, которых, строго говоря, никак нельзя отнести к атлантологам. Одним из таких ученых является В.А. Гуроров, рассматривающий этот вопрос в широком контексте исследования античной социальной утопии в книге «Античная социальная утопия: Вопросы истории и теории» (Л., 1989).

По мнению этого исследователя, победа, одержанная древними Афинами над Атлантидой, в конечном счете, обернулась их поражением. При этом фантастический образ «отрицательного государства» оказался настолько привлекательным, что его с полным правом можно считать исходным пунктом для формирования жанра литературной утопии. К тому же, платоновский миф обрел «второе дыхание», благодаря усилиям атлантологов XIX и особенно XX вв., которые упорно стремились отыскать координаты погибшего острова.

Такой поворот в судьбе платоновского рассказа нельзя, конечно, считать неожиданным. Если конституция древних Афин имеет «локальный смысл», воспроизводя (с небольшими изменениями) основные элементы проекта «Государства», то в образе Атлантиды слились все основные «ориенталистские миражи», обработанные с большим художественным мастерством. Атлантида в географическом плане вызывает ассоциации с африканскими (Карфаген), азиатскими (Вавилон) и европейскими (Сицилия и Крит) реалиями.

По сути, Атлантида представляет собой яркий собирательный образ утопического проекта с некоторыми элементами афинской конституции и политической практики. Картина постепенной деградации поколений, властвовавших на острове царственных потомков Посейдона, представляет собой мифическую версию схемы вырождения политических форм, представленной в VIII книге «Государства» [1, с. 171].

Некоторые исследователи, отмечает В.А. Гуторов, считают, что за историей столкновения атлантов и афинян в завуалированной форме осуждается афинская экспансия на море, а также содержатся намеки на экспедиции карфагенян, войны и пиратские набеги обоих Дионисиев.

Не лишено смысла предположение, что история гибели Атлантиды (как и происхождение самого названия этой сказочной страны), вероятно, основана, с одной стороны, на универсальной мифологической традиции, повествующей о той каре, которая была обрушена богами на людей, впавших в гордыню. С другой же стороны, она была навеяна воспоминаниями о погибших в морских волнах в результате землетрясения людях, живших на маленьком острове Аталанте.

Заметим, что имеет место быть и оценка описанной ситуации с помощью понятия «элитоцид», идея которого, по мнению П.Л. Карабущенко, была впервые развита Платоном в его диалогах «Тимей» и «Критий» в знаменитой легенде об Атлантиде. В этих диалогах Платон с поразительной точностью обрисовал процесс элитоцида. Войны, эпидемии, природные катастрофы снижают социокультурный потенциал социума в первую очередь тем, что гибнет активная, культурная его часть, – элита. Через века доходят только имена благородных людей, дела же забываются «из-за бедствий, истреблявших их потомков, а также за давностью лет» [5, с. 585–586].

Нельзя не согласиться с В.А. Гуторовым, что уклон в сторону историзма – примечательная часть позднего периода платоновского творчества, отразившаяся в III книге «Законов». Очевидно, что этому историзму свойственна чрезвычайная насыщенность конструктивными идеями, принявшими в последнем сочинении философа форму «второго по совершенству» утопического проекта, задуманного в качестве переходного к модели, разработанной в «Государстве». В этом плане идеи диалогов «Тимей», «Критий» и «Политик» можно также рассматривать как переходные, имеющие глубокое единство с основным замыслом Эвномополиса. Например, многие элементы утопического описания страны атлантов, предварительно очищенные от «экзотических примесей», вошли в дальнейшем в проект «Законов», существенно повлияв на его рационально выверенную, пронизанную геометризмом конструкцию [1, с. 172].

Другой современный ученый И.А. Исаев подчеркивает, что Платон дал удивительно точное описание географического нахождения города на острове Атлантида. Как раз эта территориальная замкнутость является одним из важнейших признаков идеального, или утопического государства, которая только и обеспечивает свободную реализацию идеальных принципов [4, с. 82–83].

Интересную и глубокую мысль высказывает В.А. Гуторов в статье «Философ и политика: античная традиция и современность». По его убеждению, большинство попыток реализовать на практике утопии земного рая всегда приводили к превращению изначального философского замысла в собственную противоположность в том смысле, что попытка радикального исторического прорыва часто отбрасывает общество назад к давно пройденным цивилизованными народами формам социально-политической организации и практики [2, с. 458].

Как мы уже отмечали в одной из статей, история Атлантиды, это, на наш взгляд, не что иное, как серьезное предупреждение всем культурам и цивилизациям, в том числе и современной цивилизации. Предостережение Платона в рассказе об Атлантиде и причинах гибели этой цивилизации видится нам в следующем.

Примечательно, что до той поры, пока правители Атлантиды безропотно повиновались законам, соблюдали истинный и во всем великий строй мыслей, относились к неизбежным определениям судьбы и друг к другу с разумной терпеливостью, презирали все, кроме добродетели, ни во что не ставили богатство, не пьянели от роскоши, не теряли власти над собой и здравого рассудка под воздействием богатства, хранили трезвость ума и отчетливо видели, что и это все обязано своим возрастанием общему согласию в соединении с добродетелью – все было хорошо. Интересно также, что как только природа, унаследованная от бога, ослабела и истощилась, а вместо нее возобладали сугубо человеческий нрав, то элита оказалась не в состоянии вынести далее свое богатство и утратила благопристойность, являя собой постыдное зрелище, поскольку промотала самую прекрасную из своих ценностей. Именно поэтому Зевс наложил кару на весь этот некогда славный род, чтобы он, отрезвев от беды, научился благообразию [7, с. 275].

Таким образом, совершенно очевидно, что история Атлантиды, как она была изложена и осмыслена Платоном, а затем интерпретирована многочисленными философами, социологами, историками, наполнена глубоким философско-символическим и высоким нравственным смыслом, что и делает ее весьма и весьма притягательной для многих поколений исследователей.

Список литературы

1. Берлин Исайя Стремление к идеалу / Исайя Берлин // Философия свободы. Европа. – Москва : Новое литературное обозрение, 2001. – С. 7–25.
2. Гуторов В. А. Англичская социальная утопия: Вопросы истории и теории / В. А. Гуторов. – Ленинград : Ленинградский университет, 1989. – 288 с.
3. Гуторов В.А. Философ и политика: античная традиция и современность // В. А. Гуторов // Политика: наука, философия. Образование. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. – С. 454–458
4. Исаев И. А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти / И. А. Исаев. – Москва : Юрист, 2003. – 412 с.
5. Карабущенко П. Л. Элита / П. Л. Карабущенко // Элитология : Энциклопедический словарь. – Москва, 2013. – С. 585–587.
6. Панченко Д. В. Платон и Атлантида / Д. В. Панченко. – Ленинград : Наука, 1990. – 194 с.
7. Подвойский Л. Я. Платон о чиновниках и коррупции: экстраполяция на современность / Л. Я. Подвойский // Проблема коррупции: пути междисциплинарного исследования : материалы V Международной научной конференции «Россия и Восток» (г. Астрахань, 4–6 сентября 2009 г.). – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2009. – С. 274–278.
8. Рыбин А. И. В поисках Атлантиды: исследование мифов и легенд / А. И. Рыбин. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.
9. Эндриюз Ш. Атлантида: По следам исчезнувшей цивилизации / Ш. Эндриюз. – Москва : КРОН-ПРЕСС, 2003. – 320 с.

References

1. Berlin Isayya Stremlenie k idealu [Committed to the ideal]. *Filosofiya svobody. Yevropa* [Philosophy of Freedom. Europe], Moscow, Novee literaturnoe obozrenie Publ., 2001, pp. 7–25.
2. Gutorov V. A. *Antichnaya sotsialnaya utopiya: Voprosy istorii i teorii* [Antique social utopia: Questions of History and Theory], Leningrad, Leningrad State University Publ. House, 1989. 288 p.
3. Gutorov V.A. *Filosof i politika: antichnaya traditsiya i sovremennost* [Philosopher and Politics: ancient tradition and modernity]. *Politika: nauka, filosofiya. Obrazovanie* [Policy: science, philosophy. Education], Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University Publ. House, 2011, pp. 454–458.

4. Isaev I. A. *Politica hermetica: skrytye aspekty vlasti* [Politica hermetica: hidden aspects of power], Moscow, Yurist Publ., 2003. 412 p.
5. Karabushchenko P. L. Elitotsid [Elitotsid]. *Elitologiya : Entsiklopedicheskiy slovar* [Elitology: Collegiate Dictionary], Moscow, 2013, pp. 585–587.
6. Panchenko D. V. *Platon i Atlantida* [Plato and Atlantis], Leningrad, Nauka Publ., 1990. 194 p.
7. Podvoyskiy L. Ya. Platon o chinovnikakh i korruptsii: ekstrapolyatsiya na sovremennost [Plato about officials and corruption: extrapolation to the Present]. *Problema korruptsii: puti mezhdistitsiplinamogo issledovaniya : materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Rossiya i Vostok» (g. Astrakhan, 4–6 sentyabrya 2009 g.)* [The Problem of Corruption: the Path of Interdisciplinary Research. Proceedings of the V International Scientific Conference "Russia and the East" (Astrakhan, 4–6 September 2009)], Astrakhan, Astrakhan University Publ. House, 2009, pp. 274–278.
8. Rybin A. I. *V poiskakh Atlantidy: issledovanie mifov i legend* [Finding Atlantis: a study of myths and legends], Moscow, Yeditorial URSS Publ., 2004. 248 p.
9. Endryuz Sh. *Atlantida: Po sledam ischeznuvshey tsivilizatsii* [Atlantis: On the trail of the lost civilization], Moscow, KRON-PRESS Publ., 2003. 320 p.